

Глава 3. Попадание в роман о дворцовых интригах

Придя в себя, Бу Юньфэй обнаружила, что лежит в незнакомой комнате. Убранство было роскошным, но все предметы — в древнем стиле. Почти как в телесериале.

Хм, значит, она переместилась.

Вот только в какую эпоху на этот раз? Или это полностью вымышленный мир?

Бесячий Цзиньцзянь ничего не объяснял, а никакой сопутствующей системы подсказок не прилагалось — полнейшая тьма перед глазами.

— Ваше Величество, вы наконец проснулись! Как замечательно! Ваше Величество... — Какая-то служанка вошла с пиалой лекарства и, увидев, что Бу Юньфэй открыла глаза, от испуга выронила пиалу, которая со звоном разбилась.

Бу Юньфэй хлопнула себя по лбу: каждый раз от удивления всё валится из рук, неужели в Цзиньцзяне не могут придумать что-то поновее? Такой избитый штамп...

Однако маленькая служанка смотрела на нее с глазами, полными слез, и ее чувства казались искренними.

Поддавшись этому настроению, Бу Юньфэй приподняла руку, собираясь позвать девочку и ласково с ней поговорить.

Но кто бы мог подумать, что служанка в испуге — повернулась и бросилась бечь.

— Императрица очнулась! Императрица очнулась! Матушка Жун! Ваше Величество очнулась, матушка Жун...

Бу Юньфэй снова приложила руку ко лбу.

Ладно.

Что еще за матушка Жун?

Принцесса Чжу Чжун? То есть «Жемчужина»?

Ее прошиб холодный пот: неужели она попала в «Мою прекрасную принцессу» и теперь ей уготована участь пушечного мяса?

Тогда дело дрянь.

Неужели в своем первом же мире ей придется играть в столь пикантные игры, как отношения «матери и дочери»? К тому же в «Принцессе» две главные героини, верно? Неужели ей придется одновременно прижать к груди и Цзы Вэй, и Сяо Яньцзы? От одной этой мысли ее затрясло.

— Правда? Как прекрасно! — Снаружи снова раздался звук разбитого глиняного горшка, а затем к ней кто-то бросился со словами: — Ваше Величество! Ваше Величество!

Ось?

Бу Юньфэй подняла глаза и увидела, как на нее несется дородная матушка.

С глухим стуком та рухнула прямо на кровать:

— Ваше Величество! Вы наконец очнулись!

Бу Юньфэй показалось, что произошло землетрясение. ==

Кровать закачалась и затихла лишь спустя пару мгновений.

Тогда она прочистила горло и осторожно спросила:

— Матушка Жун, а где Император?

Матушка Жун ответила не сразу. Вместо этого ее хищный взгляд полоснул по сторонам, маленькая служанка молча отступила назад и прикрыла за собой дверь.

Лишь после этого матушка Жун понизила голос:

— Ваше Величество, прошу старую служанку выслушать: Император — истинный дракон, Сын Неба, его буйный нрав заложен от рождения. Вам бы погладить его против чешуи, последовать примеру этих лисиц-соблазнительниц и изобразить побольше нежности и мягкости, а не упрямиться с ним снова и снова. Ваше положение благородно, стоило бы вам хоть чуточку показать покорность и добродетель, и вас бы не сослали сюда, в Холодный дворец.

Холодный дворец?

Бу Юньфэй зарылась в память: а разве в «Принцессе» Императрицу отправляли в Холодный дворец? В какой момент это произошло?

В этот самый момент из-за двери донесся испуганный стук маленькой служанки:

— Матушка Жун, матушка Жун! Благородная наложница Ли идет сюда!

Благородная наложница Ли?

Разве не благородная наложница Лин?

Пока Бу Юньфэй размышляла, матушка Жун уже крикнула в ответ:

— Знаю! Я сейчас выйду!

С этими словами она сжала руку Бу Юньфэй:

— Ваше Величество, вы оправились от тяжелой болезни, отдыхайте хорошенько. Не переживайте, старая служанка непременно преградит путь этой лисице Благородной наложнице Ли, и она ни за что не потревожит ваш покой.

Сказав так, она шагнула за порог с видом человека, идущего на смерть.

Бу Юньфэй все еще пребывала в полном оцепенении.

Дождавшись, пока матушка Жун выйдет и закроет дверь, она вдруг почувствовала вибрацию на шее.

Сильно испугавшись, она нащупала руками кулон, висевший на шее: крошечный, по форме напоминавший... игровой контроллер.

Бу Юньфэй покрылась черными полосками.

Она положила маленький кулон на ладонь, и тот действительно увеличился, явив истинный облик контроллера от приставки Dendy.

Тот случайный клик в момент перемещения пришелся как раз на ячейку с надписью «темная лошадка».

Оказывается, героиней этого мира является коварная интриганка.

Пока Бу Юньфэй обдумывала это свойство, она машинально провела пальцем по двум иероглифам на экране.

В ту же секунду, когда ее палец коснулся экрана, материализовался виртуальный дисплей, на котором черным по белому была изложена история этого мира.

Тьфу ты, это еще и сенсорный экран, к тому же с виртуальным дисплеем — Цзиньцзян наконец-то исправился.

Бормоча про себя, Бу Юньфэй принялась изучать сюжет.

К счастью, сама она была писательницей, читала с молниеносной скоростью и умела выхватывать суть. Не прошло и нескольких мгновений, как она усвоила общую канву истории.

Это вовсе не «Моя прекрасная принцесса», а «Феникс, возрождающийся в девяти небесах» — история о некогда доброй и наивной девушке, которая после попадания во дворец подвергается всевозможным козням, в конце концов ожесточается, шаг за шагом плетет сети и уничтожает одного врага за другим. В финале романа она восходит на трон императрицы и правит девятью небесами.

А Бу Юньфэй — это носящая то же имя императрица, классическая злодейка-соперница, которой в конце концов выкалывают глаза, отрубают руки и ноги и маринуют в винном чане, превращая в жэньчжи.

— А! — от испуга Бу Юньфэй выронила игровой контроллер.

Выпав из рук, контроллер автоматически уменьшился до размеров крошечного кулона, тихонько замер у нее на шее и больше не вибрировал.

Однако сердце Бу Юньфэй заколотилось как безумное.

Эй, стража, уведите эту тварь Бу Юньфэй, выколите ей глаза, отрубите руки и ноги и бросьте в винный чан! Хе-хе, императрица, говорят, есть такая штука — жэньчжи, а я вот никогда не видела...

Эти слова Сяо Лэнюй, главной героини романа, еще долго звучали в голове Бу Юньфэй, нагоняя жуткий и зловещий холодок.

В тот же миг великая авторесса струсила:

И-и-и, она всего лишь из любопытства решила испытать быстрое перемещение по мирам! И-и-и, в худшем случае она просто хотела поглазеть на разных главных героинь! И-и-и, ладно, признаю, у нее проскальзывала мысль прибрать их всех к рукам, но она всегда исходила из обоюдного согласия! Никогда ни к чему не принуждала... И-и-и, я ошибалась, мне не стоило сюда соваться, я должна была сидеть в трех измерениях и спокойно писать свои фанфики про Мэри Сью и гаремы! Ой, нет, я больше никогда не буду заглядываться на гаремы, я была

неправа, и-и-и, я хочу домой~~~~~

Можно ли вернуться домой?

Конечно же, нет!

Как бы Бу Юньфэй ни уменьшала, ни увеличивала игровой контроллер, как бы ни трясла его, ни стучала и ни швыряла, способа вернуться она так и не нашла.

~~~~(>_<)~~~~

В конце концов Бу Юньфэй пришлось смириться со своей судьбой.

Но, судя по всему, по «судьбе» ей было положено лишиться глаз, рук и ног~~~~(>_<)~~~~~(>_<)~~~~~(>_<)~~~~~(>_<)~~~~

Авторесса Бу залилась горькими слезами.

Наконец, сжав кулаки: Моя судьба в моих руках, а не на Небесах!

Итак, перед ней лежало два пути. Первый: следовать намеченному плану, послушаться наставлений редактора из Цзиньцзяна и применить собственный ум и актерские способности, чтобы скинуть главную героиню с пьедестала, пойдя по проторенной дорожке возрождения злодейки.

Но — Цзиньцзян же жадина до мозга костей! Никакой личной карманной системы не выдали, не говоря уже о пространственном кармане. Никаких золотых пальцев, черт побери! И с одним лишь текстом оригинального романа заставить себя подняться к вершинам? Подняться, твою мать! Разработчик этого ПО для реального попадания в книги явно перечитал романов о возмездии злодеек и думает, что у главного героя нет чувств?! Вы вообще понимаете, что такое предрасположенность и симпатия?! Люди должны приглянуться друг другу, понимаете?! Неужели она думала, что за счет толики характера современного человека заставит главного героя восторженно воскликнуть: «Ты такая особенная, такая неординарная, ты мне безумно нравишься!» — и тем самым вышвырнуть главную героиню и вознести ее наверх? Очнитесь! Вы что, не видите, что все главные героини обладают исключительной красотой, заставляющей мужчину с первого же взгляда испытать «совершенно особенное чувство»? К тому же за ними стоит аура главного героя! Авторы оригинальных романов обычно осыпают своих родных дочурок всяческими читами, совсем не жадничая, как Цзиньцзян! На что надеется злодейка, желающая восстать против судьбы? На что?!

Ладно, на самом деле истинная причина заключалась в том, == что Бу Юньфэй вообще не испытывает никаких чувств к мужчинам...

Стоило ей представить, как какой-то мужик придавливает ее сверху и совершает фрикции, как ей казалось... что лишиться глаз на самом деле не так уж и страшно? Кхм.

Поэтому Бу Юньфэй решила выбрать второй путь:

Ползать на брюхе перед главной героиней, броситься к ней в ноги, лхнуть к ее бедрам и раболепно вылизывать ей сапоги o(∩_∩)o

Она верила, что с женщинами у нее все-таки получится найти общий язык куда лучше, чем с мужчинами.

Ну а что до того, чтобы мимоходом завалить главную героиню... Забудьте, для начала лучше спасти собственную шкуру ==

Приняв решение, Бу Юньфэй принялась анализировать текущую ситуацию, достала бумагу и кисть и принялась — составлять подробный план.

Многие авторы ненавидят писать синопсисы и планы, предпочитая писать наобум и полагаться исключительно на вдохновение.

Бу Юньфэй же, как первая звезда исторических романов Цзиньцзяна, хотела сказать всего два слова: ха-ха.

Если вы пишете исключительно ради собственного удовольствия, то, конечно, можете обойтись без плана и сочинять все что душе угодно. Например, когда Бу Юньфэй писала романы в жанре юри, у нее никогда не было плана — она просто двигалась вперед и валила всех подряд, а когда всех заваливала, наступал финал ORZ.

Но если вы хотите зарабатывать деньги или прославиться, разумеется, нужно не просто ублажать себя, но и радовать читателей, так что нельзя пускать все на самотек. Нужно зацепить читательские струнки милоты, поймать манкий образ главного героя, сделать сюжет ярким и насыщенным, избегать затянутости и позёрства, а также не допускать пропусков глав и слива сюжета... Все это требует идеального плана.

Раньше, берясь за любое историческое произведение, она целый месяц перед началом работы выстраивала сюжет. От общего плана всей книги по томам до подробных планов каждой главы — все было расписано предельно четко. Написанные по такой схеме тексты, разумеется, лились единым потоком и неизменно попадали во все хит-парады. И уж тем более в них не было таких позорных грехов, как «пропуск глав».

Теперь же на кону стояло ее выживание, что куда важнее денег или славы. Так что в вопросе о том, как завоевать благосклонность главной героини, нельзя было оступиться ни на шаг, и каркас предстояло выстроить заранее.

И вот, пока она вдохновенно марала бумагу, шаг за шагом расписывая план раболепного заискивания перед главной героиней, уже близился вечер.

Бу Юньфэй потянулась и почувствовала легкий голод.

Она не очень-то разбиралась в расписании приема пищи в Холодном дворце, но, судя по книге, семья императрицы Бу была невероятно могущественной, их влияние простиралось по всему двору и армии, разделяя власть с императорским домом пополам. Именно поэтому Император, даже будучи недоволен ею, до сих пор не решился возвести на трон другую императрицу. Судя по описанию в романе, и это заточение в Холодном дворце должно было вскоре закончиться благодаря стараниям клана Бу.

В конце концов, даже нынешний Юный Сын Неба посмел в гневе лишь сослать ее в Холодный дворец «для раскаяния», но не решался легко бросаться словами о «низложении императрицы».

Иными словами, она по-прежнему оставалась императрицей. Просто временно проживающей в Холодном дворце.

Поэтому, осознавая свое возвышенное положение, Бу Юньфэй смелой и широкой походкой вышла наружу в поисках того, кто мог бы подать ей обед.

В этом гареме, кроме главной героини, перед которой требовалось пресмыкаться, не было никого, кого императрице стоило бы принимать во внимание. И раз уж ее Величество устала составлять план, она желала откусать.

Однако, отворив дверь, она увидела лишь ту самую служаночку, которая сидела в углу и жалобно всхлипывала, в то время как матушка Жун бесследно исчезла.

Глава 4. Повелительный дух Великой Императрицы

Тут Бу Юньфэй припомнила: в оригинальном романе матушка Жун, вступившись за оправившуюся от болезни императрицу, самовольно отправилась перегородить дорогу и была насмерть забита Благородной наложницей Ли.

Справедливости ради, матушка Жун и впрямь вела себя слишком заносчиво. Пользуясь статусом кормилицы императрицы, она распоясалась во дворце, обычно чинила расправы от имени хозяйки, а ее руки успели отхлестать весь гарем. Но сейчас она совершенно не прочувствовала текущий момент: повздорив с Благородной наложницей Ли, она еще смела замахиваться на нее пощечинами, совершенно забыв, что императрица уже угодила в Холодный дворец, и хотя ее еще не лишили титула, в глазах обитательниц гарема она уже сравнивалась с низложенной — о каком былом величии тут могло идти речь?

А Благородная наложница Ли была любимой наложницей Императора, пользовавшейся наибольшим влиянием до появления главной героини. К тому же из-за ее зашкаливающей императорской милости императрица часто приказывала матушке Жун отвешивать той пощечины. И теперь, видя, что императрица пала, наложница примчалась свести старые счета. Столь наглая матушка Жун, совершившая преступление против высших лиц, разумеется, угодила прямо под удар.

Строго говоря, в первоисточнике императрица обладала нулевым эмоциональным интеллектом: все эмоции были написаны у нее на лице, нрав был чудовищный, а матушка Жун отхлестала по щекам весь императорский гарем. Доставалось даже самому Императору — она лично ухитрялась расцарапать ему лицо. (□_□)!! Если бы не чудовищное могущество ее клана, она бы не продержалась в романе о дворцовых интригах и одной главы.

Каков слуга, таков и господин. При такой хозяйке эмоциональный интеллект матушки Жун явно не мог блистать. Бу Юньфэй, будучи избалованной дочерью из знатного клана, чей отец стоял выше всех под Небесами, с детства привыкла идти по головам и бороться за первенство. Разумеется, она вечно враждовала со всеми дочками наложниц из собственного дома и барышнями из чужих семейств, так что руки матушки Жун тоже привыкли раздавать пощечины всем подряд — как побочным сестрицам в особняке, так и знатым девицам за его пределами. Менталитет у нее был до крайности высокомерным.

Вот она и посмела напрямую поднять руку на Благородную наложницу Ли.

Стоит отметить, что из-за властного нрава императрицы высшие титулы наложниц — благородных супругов четырех рангов: гуйфэй, дэфэй, шуфэй и сяньфэй — пустовали уже долгое время. Благородная наложница Ли получила статус с иероглифом «Ли» первой среди всех, пользовалась безумной любовью Императора, и по своему положению уступала лишь самой императрице.

Теперь же, когда императрица оказалась в Холодном дворце, а шесть дворцов не могли оставаться без хозяйки, именно она временно исполняла эти обязанности.

Попадись матушка Жун в ее руки — и ее непременно забьют до смерти.

Бу Юньфэй передернуло.

Во-первых, как современный человек, она не могла легко смириться с тем, что только что живой и близкий человек прямо у нее на глазах будет до смерти забит палками.

Во-вторых, при всей своей спеси матушка Жун была беззаветно преданна Бу Юньфэй. Во дворце плелись интриги, слуги гнули спину перед сильными и топтали слабых, к тому же вечно норовили подсунуть шпионов с той или иной стороны — где ей теперь отыскать столь же верного человека?

В первоисточнике всё шло к тому, что после гибели матушки Жун вокруг императрицы одна за другой стали появляться шпионки. Раньше, хоть она и страдала дефицитом эмоционального интеллекта и регулярно попадала в чужие ловушки, у нее была преданная до гроба кормилица, так что до смертельных провалов дело не доходило. Но стоило сменить человека рядом на чужую ставленницу — и любая ошибка становилась роковой.

В конце концов, обвинение в совместном заговоре с целью мятежа, предъявленное ей и ее клану, основывалось как раз на показаниях ее личной кормилицы и служанки. Кстати, та самая служаночка, привезенная ею из родительского дома, впоследствии тоже погибла, и в итоге и личная кормилица, и личная служанка оказались людьми главной героини.

При этой мысленно она тут же приняла решение: матушку Жун нужно спасать!

Мало того, что ее нужно спасти, так еще и впредь необходимо оберегать безопасность своих приближенных слуг. В любых дворцовых или клановых интригах преданная прислуга — вещь абсолютно незаменимая. Она больше не та прежняя Бу Юньфэй с атрофированным эмоциональным интеллектом и не позволит врагам подбираться к самым уязвимым местам.

Хотя у главной героини имелась сюжетная броня и на первом месте стояло раболопное заискивание, оставить себе пути к отступлению никогда не вредно.

Именно так рассуждала великая мастерица исторических интриг Бу.

— Пошли, в дворец Благородной наложницы Ли!

Они вдвоем, одна за другой, направились к покоям наложницы Ли.

Благодаря особому статусу Бу Юньфэй, никто в Холодном дворце не смел их останавливать.

Слуги и евнухи во владении наложницы Ли попытались было преградить дорогу для вида, но Бу Юньфэй одним суровым взглядом заставила их отступить.

Время, судя по всему, было выбрано идеально: когда Бу Юньфэй появилась там, матушку Жун как раз прижимали к скамье для наказаний. Последовали удары палок, и старая кормилица истошно завопила.

Вокруг же толпилось множество богато одетых женщин — очевидно, все они были наложницами.

Бу Юньфэй на мгновение остолбенела: она и не предполагала, что императрица Бу была всеобщей мишенью для ненависти и вызывала такую неприязнь у стольких наложниц.

При виде вошедшей Бу Юньфэй лица всех присутствующих разом переменялись. Наименее стойкие даже испуганно ахнули и отступили на шаг назад.

Похоже, эти особы в свое время немало натерпелись от императрицы Бу.

<http://bllate.org/book/19859/1955095>